Глава 1093 Суровейшее место для прохождения Испытания Рождения.

— Ладно, хватит жаловаться. Среди всех культиваторов, которых я встречал, нет никого, кто жил бы более комфортной жизнью, чем ты. Помнится, ты рассказывал мне о девяти учениках Павильона Злого Неба. Разве ты не говорил, что тот, кого зовут Хай, перенес много трудностей? А другой, которого зовут Сяо Юй, должен был приносить воду, чтобы омыть тебе ноги? Не будь невеждой в своей удаче! — произнес Лу Ли.

— Нет, нет, нет, моя девятая младшая сестра живет самой комфортной жизнью. Я расскажу тебе об этом в другой раз, — произнес Чжу Хунгун.

«Сяо Юй?» Лу Чжоу в замешательстве нахмурился. Поскольку он не наблюдал за своим восьмым учеником постоянно, он не понимал, о чем они говорят.

В этот момент Лу Ли поднялся на ноги и произнес:

— Должно быть, с императором что-то случилось. Пойдем…

— Это не мое дело, если с ним что-то случилось.

— Ты не можешь так говорить. Ни ты, ни я не способны управлять страной. Если с ним что-то случится, ты будешь править вместо него? Более того, он нужен нам, чтобы поддерживать страну в нормальном состоянии, чтобы мы имели ресурсы для культивации. Если ты будешь слишком пассивен, он последует твоему примеру и тоже будет пассивен. Это хорошая возможность показать себя как одиннадцатилепесткового культиватора. Кто после этого в области желтого лотоса посмеет не согласиться с тем, что ты номер один? — произнес Лу Ли.

Глаза Чжу Хунгуна загорелись, когда он услышал эти слова.

— Ты прав! Пойдем!

— Мы вернемся в течение двух часов! Не волнуйся.

— …

Лу Чжоу отключил силу Небесной Письменности. Слишком долгое наблюдение могло истощить большое количество высшей мистической силы. К счастью, на этот раз количеством высшей мистической силы можно было пренебречь. Поскольку Лу Ли сказал, что на решение этого вопроса уйдет около двух часов, будет не поздно проверить, что будет через два часа.

Следующее, что ему нужно было обдумать — это Испытание Рождения после активации шести карт Рождения.

Лу Чжоу выбрал горный хребет Небесного Колеса в качестве места для своего Испытания Рождения. Хотя у него было сердце жизни, обеспечивающее его сопротивлением к огню, это не означало, что он мог просто прикоснуться к расплавленной лаве, как некоторые свирепые звери. Температура лавы была аномально высокой.

Прежде чем пройти Испытание Рождения, ему нужно было убедиться в одной вещи. Поскольку один из Четырех Великих Призрачных Слуг умер, молодой мастер клана Цинь, если он был мстительным человеком, определенно не оставит это дело без внимания. Ему было интересно, пошлет ли молодой мастер клана Цинь сюда другого Призрачного Слугу?

С этой мыслью Лу Чжоу приказал передать его послание Сы Уя. Он велел ему привести Чжао Хунфу на вершину Облачной горы и уничтожить находящийся там Рунический проход. С Ди Цзяном для Сы Уя не должно было составить труда добраться до вершины Облачной горы.

После того как Лу Чжоу закончил решать все эти вопросы, он покинул столицу и полетел к горному хребту Небесного Колеса.

…

Через два часа он, наконец, оказался над долиной Разлома Небесного Колеса. Его стали переполнять сложные эмоции, когда он снова оказался в этом месте.

В первый раз, когда он находился здесь, он был всего лишь девятилепестковым новичком, который использовал все свои силы только для того, чтобы убить Юя Чэньшу, придворного мастера Небесного Боевого Суда. Теперь же он был культиватором шести карт Рождения Вихря Тысячи Сфер. Лу Чжоу чувствовал себя так, словно стоял на самой высокой вершине и смотрел вниз на все живое.

Насладившись осенним пейзажем с красными листьями в лесу, Лу Чжоу полетел в сторону долины. Приблизившись к долине, он увидел несколько низкоуровневых культиваторов, что-то ищущих на склоне горы.

— Это место, где погиб Юй Чэньшу. Многие культиваторы погибли здесь в то время. Мы должны быть терпеливы в поисках сокровищ. Если мы добьемся успеха, нам не придется беспокоиться о еде и одежде до конца наших дней.

— Верно. Я слышал, что в то время появился культиватор Вихря Тысячи Сфер. Это правда?

— Кто знает? Меня тогда здесь не было. В любом случае, это не имеет никакого отношения к нам. Осмотрите это место; мы должны найти здесь оружие…

Трое культиваторов терпеливо искали сокровища в расщелинах скал на склоне утеса.

Лу Чжоу не обратил на них внимания и уже собирался войти в долину, когда услышал следующие слова.

— Мы должны уйти до наступления ночи и остерегаться свирепых зверей...

— Ты прав. Здешний свирепый зверь слишком страшен. Даже ближайшие крупные секты ничего не могут с ним сделать. Облачная гора тоже послала людей, но и они оказались бессильны. Нам лучше избегать этого свирепого зверя...

Услышав эти слова, Лу Чжоу вспыхнул и в мгновение ока появился перед тремя культиваторами.

Трое культиваторов так сильно испугались, что споткнулись и покатились вниз по склону горы.

Лу Чжоу небрежно махнул рукой, используя энергетические печати, чтобы остановить их падение.

— Не нужно бояться. У меня есть к вам вопрос. Если вы ответите правдиво, то, будете вознаграждены... — произнес он.

Чтобы избежать неприятностей из-за своего нынешнего вида, он ненадолго изменил свою манеру речи.

Трое культиваторов посмотрели на спокойно парящего в воздухе Лу Чжоу и поняли, что Лу Чжоу — культиватор с невероятно высокой культивацией. Поэтому они не осмеливались действовать самонадеянно.

— Пожалуйста, говорите, господин.

Лу Чжоу спросил:

— Что это за страшный свирепый зверь, о котором ты говорил ранее?

— Значит, вас интересует этот зверь? Говорят, что он очень хитрый. У него не видно ни головы, ни хвоста. Его несколько раз видели на горном хребте Небесного Колеса. На самом деле, несколько дней назад он съел нескольких культиваторов. Великие культиваторы поблизости предупредили нас, чтобы мы были осторожны и ушли до наступления ночи. Мы лишь знаем, что он очень силен...

— Очень силен? — Лу Чжоу был настроен скептически.

— Люди с Двенадцати Пиков Облачной горы приходили сюда, но ничего не смогли сделать. Они хотели расправиться с этим зверем карты Рождения. После нескольких раундов погибло множество культиваторов, но свирепый зверь не потерял даже пряди волос. Это все, что нам известно; больше мы ничего не знаем...

Лу Чжоу равнодушно кивнул и произнес:

— Очень хорошо.

— Мой господин, лучше быть осторожным. Я предлагаю вам покинуть это место до наступления ночи и не ходить в долину...

— Я подумаю над твоим предложением. Это твоя награда...

После этих слов Лу Чжоу запустил несколько сияющих ручных печатей в парочку валунов, находившихся в ста метрах от него.

Бум! Бум! Бум!

После трех взрывов валуны исчезли.

Трое культиваторов ошарашено смотрели на Лу Чжоу, не понимая, что он делает.

— Идите, — произнес Лу Чжоу.

Услышав эти слова, трое культиваторов двинулись вперед и осмотрели расчищенное Лу Чжоу место. Они сразу увидели груды костей и надолго остолбенели. Придя в себя, они повернулись, чтобы выразить свою благодарность, но обнаружили, что Лу Чжоу уже ушел.

Хотя среди куч костей они не смогут найти оружие небесного класса, там должно находится всевозможное оружие желтого и мистического классов.

...

В долине.

Лу Чжоу летел рядом с лавой, жар от которой опалял его в лицо. К счастью, он все еще мог переносить высокую температуру при помощи способности сердца жизни свирепого зверя.

Вскоре он добрался до места, где впервые встретил И Яо из Совета Черной Башни. Он посмотрел на раскаленную лаву, бурлящую и текущую в естественном рве. Ощущение жжения

на его лице было поистине ужасающим; обычному культиватору было бы трудно выдержать такой жар.

Лу Чжоу полетел глубже. Он вспомнил, что И Яо бежал в этом направлении. Он не беспокоился, так как его текущая культивация была выше, чем культивация И Яо в то время.

Всплеск!

Лава внезапно хлынула наружу. Лу Чжоу поспешно активировал свою защитную энергию, чтобы удержать лаву на расстоянии. Чем глубже он заходил, тем чаще лава поднималась в воздух. К счастью, лава не смогла пробить его защитную энергию.

Через некоторое время, когда Лу Чжоу почувствовал, что температура поднимается еще выше, он наконец остановился. Осмотрев окрестности, он увидел огромную скалу, выступающую из утеса рядом с ним. Он решил сесть на скалу, чтобы проверить своего восьмого ученика. Когда он закончит, он найдет место для прохождения Испытания Рождения...

Глаза Лу Чжоу засветились голубым светом после произнесения мантры силы зрения Небесной Письменности.

...

Область желтого лотоса выглядела очень мирно, а ее пейзажи были приятными для глаз. Это было похоже на рай.

Лу Ли напомнил Чжу Хунгуну:

— Чжу Хунгун, когда ты увидишь Его Величество позже, не будь грубым.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Я послушаю тебя, — произнес Чжу Хунгун.

Когда летающая колесница приземлилась у королевского дворца Великого Цина, многие культиваторы бросились туда. Все они опустились на колени и в унисон поприветствовали Чжу Хунгуна.

— Приветствуем вас, Божественный Владыка. Наконец-то вы здесь.

Божественный Владыка был титулом, данным Чжу Хунгуну императором Великого Цина. Это был символический титул, ставящий Чжу Хунгуна на один уровень с императором Великого Цина.

— Нет необходимости в формальностях, — с улыбкой на лице произнес Чжу Хунгун, шагая вперед с руками за спиной.

После того, как толпа поднялась на ноги, кто-то сказал:

— Божественный Владыка, Его Величество ждет вас в зале…

— Хорошо.

Лу Ли остановил одного из них и спросил:

— Что ты знаешь о посланниках?

Культиватор обеспокоенно ответил:

— Я мало что знаю, кроме того, что они убили много людей. Я слышал от евнуха, что их культивации очень глубоки. Его Величество не посмел действовать необдуманно, поэтому он пригласил сюда Божественного Владыку.

— Веди.

— Слушаюсь.

…

В главном зале королевского дворца Великого Мина.

Цзи Хун, император Великого Мина, выглянул наружу с тревожным выражением на лице.

— Они уже здесь?

Стоявший у входа в главный зал евнух обернулся и поклонился, после чего произнес:

— Ваше Величество, пожалуйста, подождите еще немного…

Тем временем трое мужчин в длинных одеждах сидели на стульях в левой части зала. Они испытывали явное нетерпение. Услышав слова евнуха, они один за другим поднялись на ноги.

— Божественный Владыка, о котором ты упомянул, слишком высокомерен. Нет необходимости

ждать его. Мы поищем его позже. Все, что тебе нужно сделать, это подумать над моими словами… — произнес один из трех мужчин.

Цзи Хун произнес:

— Ваша просьба слишком завышена. Великому Цину будет слишком сложно обеспечить вас обсидиановой эссенцией круглый год. Даже если я соглашусь на вашу просьбу, культиваторы Великого Цина будут недовольны. Как я смогу противостоять им?

Мужчина произнес:

— Это не моя проблема. На самом деле, нам не важно твое согласие. Если бы не тот факт, что ты император, я бы убил тебя своим мечом. — После этих слов он поднял одну руку и двумя пальцами стал управлять появившимся перед ним вертикальным энергетическим мечом.

Увидев белый энергетический меч, выражение лица Цзи Хуна застыло.

— Что вы хотите?

— Я же сказал тебе, что ты должен предоставить нам обсидиановую эссенцию.

Выражение лица Цзи Хуна стало неприглядным. Его руки, лежавшие на подлокотнике драконьего трона, задрожали.

Зеленая плитка снаружи зала была залита кровью, зловоние от которой пропитало воздух в зале.

Стоявшие по бокам от Цзи Хуна евнухи вздрогнули.

Такова была ситуация, в которой оказался Цзи Хун, император Великого Мина.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2409476